

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ГЕРОИ...

РАЗГОВОР об актере.

Конечно, его можно было бы начать с того, что называют «творческой биографией»: мечты о театре, учеба, путь на сцену, первые роли... Но, право же, наверное, не очень хорош тот актер, следя за игрой которого, мы будем в первую очередь размышлять о том, в каком возрасте он выбрал эту профессию и какое учебное заведение окончил... А поэтому — давайте сразу познакомимся с героями Эдуарда Жердера, с теми, кто сегодня живут на сцене Свердловского театра музыкальной комедии и которых вы можете встретить почти в каждом спектакле.

Сергей Чупров, летчик-перехватчик («Требуется героиня»). Горячий и порывистый, искренний, порой даже застенчивый, но если нужно — решительный и твердый. Такой не предаст, не бросит в беде. Есть в нем какая-то добрая энергия, дар дружбы и любви к людям. Была в этой роли опасность увлечься «цыганским колоритом», разыграть этакую «удаль бесшабашную», но актер точно и чутко отбирает для своего Сергея присущие только этому характеру черты: верность, мужество, темперамент. Он играет без лишнего нажима, увлеченно и достоверно.

А вот Женька Марока из спектакля «Черная береза». Горькие и героические годы Отечественной войны, город, оккупированный немцами, и путь, выбранный молодым пареньком, главная цель его жизни — беспощадная борьба с захватчиками. Открытый и веселый Женька, с неизменной лукавой улыбкой, храбрый до безрассудства и вдруг — по-детски наивный. А за этим — чуткая и преданная душа, жгучая ненависть к врагу, ежечасный риск подпольщика...

Женька живет во времени почти на тридцать лет раньше Сергея Чупрова, они очень разные, но их роднит высокое чувство долга, готовность к борьбе, способность прийти на помощь, вера в людей. И актер, наделяя своих героев не только индивидуальными чертами данного характера, но качествами, присущими поколению, приходит к тому, что мы называем гражданственностью в искусстве.

Доказательством этому — образ итальянского журналиста Луиджи, который исполняет и функции ведущего в спектакле «Калифорнийский сувенир». Это одна из наиболее ярких работ Э. Жердера. Образ Луиджи — как квинтэссенция содержания этого публицистического спектакля, суть которого — протест против войны, призыв к миру. Не случайно артист здесь не «костюмирован», как другие персонажи, и выходит без грима. Он сам — актер, человек, наш современник — обращается устами своего героя к людям в зрительном зале. Его песни-монологи звучат взволнованно и страстно, по-настоящему публицистично.

Продолжить ряд сыгранных ролей? Но все дело в том, что персонажи Жердера никак не становятся рядышком в одну прямую линию. Сейчас часто говорят о «стирании граней» амплуа в драматическом театре. Казалось бы, в оперетте проще: есть герой, героиня, и есть простак с неизменной субреткой... Но, во-первых, в современных пьесах трудно встретить простака «в чистом виде», а во-вторых, и это главное, — время, драматургия, режиссура требуют и от актера оперетты разносторонности таланта, способности перевоплощения. Да и сам артист стремится работать над образами разноплановыми, полнее выявить и показать все свои возможности.

В репертуаре Э. Жердера наряду с ролями из классических оперетт (Тони — «Принцесса цирка», Рамон — «Донья Жуанита») и уже названными образами в советских спектаклях, заметное место принадлежит и таким острохарактерным персонажам, как разбойник Трепло в «Черном драконе», фарцовщик Вася в «Бородатых мальчиках», Антуан Свиный в «Табачном капитане».

Если положительные герои Жердера искренне обаятельны, то в отрицательных актер проявляет, так сказать, «обаяние отрицательное». И улыбка, это прекрасное актерское оружие, здесь играет со знаком «минус». Посмотрите на Васю — черненький, гаденький, вьедливый, как вредоносный жук, он со своей полуулыбкой-полуухмылкой готов что угодно и даже кого угодно купить и продать... Выразительно и зло рисуя этот образ, Жердер не просто представляет нам его «во всей красе», но вкладывает в игру и свое презрение, нетерпимость к «бородатым мальчикам», как бы в новом ракурсе проявляя свою гражданственность.

Сочно, щедро пользуясь комедийными, сатирическими красками, играет Э. Жердер Антуана Свинына. Но и тут ему не изменяет чувство меры, он не превращает своего Антуана в «ходячий анекдот». Просто этот боярский сынок глуп до невозможности, до смешного необразован и чванлив безгранично... А ведь уверен в своем превосходстве — каким презрением кривится его лицо в сценах с Ахметом, но как жалок он в финале, публично посрамленный в своем невежестве. Актер умело создает внешний рисунок образа: широко раскрытые, кажется, совсем пустые глаза Антуана, крикливый голос с какой-то спесивой интонацией в исковерканных французских словах, смешная и неуклюжая походка вразвалочку...

Если говорить о средствах актерской выразительности, то, пожалуй, Э. Жердер наиболее полно показывает свое владение ими в роли Билла-Люченцио в мюзикле «Целуй меня, Кэт!». Здесь как бы две роли в одной, и современный американский актер Билл должен то и дело превращаться в мечтательного, романтического шекспировского Люченцио, а тот — снова в Билла. Этот Билл — как скрученная пружина, резкий и цепкий, пластичный, с точно найденным западным колоритом, он будто все время готов к прыжку...

Номер Билла с балетом «Жара, жара» — один из лучших музыкальных и танцевальных эпизодов спектакля. Тут, как и в других ролях, проявляется у актера отличное владение языком хореографии.

Жердер как бы «говорит» своим танцем, танец помогает ему ярче показывать черты характера героев: так раскрывается Сергей Чупров в цыганской пляске, Женька Марока — в веселой русской, Билл — в терпких ритмах джаза.

Да, герои Э. Жердера молоды и обаятельны. Это и не удивительно, ибо он наделен этим счастливым качеством — актерским обаянием. И если актер в начале пути, в первых своих работах весьма щедро им пользовался, то теперь, когда приходит творческая зрелость, он стал взыскательнее и строже к себе. Теперь его герои по-прежнему обаятельны, но каждый по-своему, в рамках своего образа, и все они имеют индивидуальный характер, особый рисунок роли — внешний и внутренний. Актер свободно и просто держится на сцене, но именно за этой свободой и простотой ныне кроется вдумчивая и серьезная работа над ролью, поиски и оттачивание каждой детали, жеста, интонации.

Какие ассоциации вызывает слово «оперетта»? Веселье, красочная нарядная музыка, остроумный диалог, динамичный танец. Словом, старая истина — это жанр синтетический. И актера он требует синтетического. Эдуард Жердер по природе своего дарования — артист оперетты. И не будем уточнять, раз и навсегда определять амплуа, тем более, что своими работами он и не настаивает на этом. Актер хорошо поет и танцует, владеет прозой. У него есть желание и возможность играть самые разноплановые роли, умение увлеченно работать над ними, создавать объемные, интересные образы. Герои Жердера живут на сцене, и вы можете пойти в театр и встретить их почти в каждом спектакле — ярких, непохожих, запоминающихся.

В. БОРИСОВА.

На снимке В. Засыпкина: Э. Жердер в роли Сергея Чупрова в спектакле «Требуется героиня».